

тем, что попытки упорядочивания отношений, которые не поддаются правовой регламентации, порождают неприятие правил поведения законопослушными гражданами, вызывают отторжение юридических предписаний, а при их массовом характере это перерастает в юридическую аномию (Д. А. Липинский).

В том случае, когда социальные нормы приходят в столкновение друг с другом, с общественным мнением необходимо принятие соответствующих мер. Но, действуя в системе, они призваны в конечном итоге достичь желаемого состояния общественной жизни.

XXI век вносит коррективы и качественные изменения в глобальные процессы, которые затрагивают все без исключения стороны нравственно-правовой картины мира. При этом все более очевидным становится возросшее значение социальных регуляторов этих процессов и все чаще приходится констатировать, что именно социальные регуляторы будут определять облик нового этапа в эволюции правового поля России.

Кропотливый анализ, постоянный мониторинг взаимодействия действующих нормативных систем, совершенствование механизма социального регулирования в российском правовом пространстве — веление времени. Ограничение аномии возможно путем переориентации общества на значимость правомерного поведения в соответствии с официально одобряемыми целями, повышением эффективности нравственно-правовых регуляторов.

Пристатейный библиографический список

1. Костиков В. У страха глаза велики. Хочет ли власть слышать голос общества? // Аргументы и факты. 2021. 8 дек.

2. Костиков В. Режим «врезь им». Каковы настроения общества на фоне спецоперации и санкций // Аргументы и факты. 2023. 5 апр.

References

1. Kostikov V. U straha glaza veliki. Hochet li vlast' slyshat' golos obshchestva? // Argumenty i fakty. 2021. 8 dek. [Fear has big eyes. Does the government want to hear the voice of society? // Arguments and Facts. 2021. 8 Dec.]

2. Kostikov V. Rezhim «vrezh' im». Kakovy nastroyeniya obshchestva na fone specoperacij i sankcij // Argumenty i fakty. 2023. 5 apr. [“Hit them” mode. What are the moods of society against the backdrop of special operations and sanctions // Arguments and Facts. 2023. April 5]

Tatyana Vladimirovna Milusheva
*Head of the department of Civil Law
and Procedure Povolzhsky Institute of
Management named
after P.A. Stolypin –
branch of RANEPА, Doctor of Law,
Associate Professor, Honorary Russian
education worker*

Татьяна Владимировна Милушева
*Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
Поволжского института
управления – филиала РАНХиГС,
доктор юридических наук, доцент,
почетный работник сферы
образования РФ
E-mail: mtv62@mail.ru*

Аномия как институциональное искажение политических процессов

Anomie as an Institutional Distortion of Political Processes

Современные процессы мировой нестабильности вызывают необходимость ответной реакции со стороны национального государства. Обеспечивая тот или иной уровень защиты от внешних и внутренних угроз и преступности, государство усиливает давление на индивидов и общество в целом, наращивает объемы легального принуждения. В связи с этим актуализируются теоретические вопросы, связанные с осмыслением сущности и природы государства, границ его власти и пределов вмешательства в частную жизнь [1].

Либерально-демократические преобразования 90-х гг. XX в. в России сопровождались деконструкцией правовых и государственных институтов, кризисными явлениями в сфере морали, неопределенностью целей дальнейших реформ, криминализацией общества, коррупцией госаппарата. По мнению И. Н. Барцица, термин «аномия» как нельзя лучше характеризует ситуацию, сложившуюся в тот период российской истории. Одной из основных проблем являлось неисполнение законов самим государством и его составными частями [2, с. 407].

Ломка устоявшегося порядка, отмечает С. Г. Кара-Мурза, это всегда болезненный процесс: разрушаются системы жизнеустройства, ставится под вопрос сохранение народа. Целые социальные группы в таком состоянии перестают чувствовать свою причастность к обществу, происходит их отчуждение, новые социальные нормы и ценности отвергаются членами этих групп, нарастает степень девиации в поведении. Это и есть аномия [3, с. 259].

Аномия проявляет себя и на уровне мировых глобализационных процессов. Противоречия множатся по всем направлениям — политическому, экономическому, а в последнее время наиболее активно — в этической, мировоззренческой сферах.

Не будет преувеличением заключить, что аномия в современной России воспроизводится самим государством, институтами власти и транслируется на уровень общества и отдельных индивидов. В условиях аномии, недоверия общества к государству в сфере правосудия и законности способом удовлетворения потребностей люди видят использование коррупционных схем. Коррупция — прямое следствие аномийного поведения субъектов. Как морально-юридический феномен коррупция в России стала одной из основных причин деградации системы государственной власти и управления, криминальной деформации правосознания общества.

В сфере правотворчества она может принимать форму протекционизма, подкупа властных субъектов правотворчества, лоббизма. При таком положении вещей становится очевидным, что право является выразителем не только общесоциальных ценностей, но и, в значительной мере, корпоративных корыстных интересов.

К наиболее опасным видам криминальной коррупции относится коррупция в высших эшелонах власти. По данным МВД России, за девять месяцев 2023 г. к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности привлечено 336 лиц, обладающих особым правовым статусом. Среди них 174 должностных лица органов местного самоуправления, 9 депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, 1 депутат Государственной Думы, 47 адвокатов, 51 член избирательных комиссий, 36 руководителей следственных подразделений и следователей правоохранительных органов, 10 прокуроров и их помощников, 6 судей [4].

Однако главным источником аномии в российском обществе является политическая система. В ответ на невозможность влияния на электоральные процессы и разочарование в демократических процедурах «большинство» граждан реагируют аномическим поведением, признаками которого являются абсентеизм, конформизм, негативизм, политическая апатия, отсутствие партийной идентичности и др. [5, с. 51] Правомерным представляется вывод о том, что проблема аномии стала структурной характеристикой общественно-политической жизни России, более того, она трансформируется и приобретает новые формы [6].

Преодоление аномии возможно. В политических отношениях и государственном управлении она может быть снижена путем морализации политики как неотъемлемой

характеристики любой политической деятельности. В обществе ощутим запрос на политическую этику [7].

Кроме того, необходим поиск новых моделей взаимодействия человека, общества и государства. Сбалансированное взаимодействие означенных субъектов может лежать в плоскости повышения значимости человека, превращения его из средства обеспечения функционирования публичной власти в цель ее деятельности. Государство, наконец, должно окончательно осознать свое прямое предназначение — ответственное, последовательное служение народу, ибо его собственная безопасность находится в прямой зависимости от упрочения стабилизационных механизмов в обществе, усиления социально-правовой основы регулирования общественных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Пашенцев Д. А. Антропология государства: очеловечивание правовой реальности как вызов Левиафану // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. : Юриспруденция. 2020. № 3. С. 34–39.
2. Барциц И. Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000.
3. Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления. М. : Научный эксперт, 2013.
4. URL: <https://tass.ru/interviews/19484225?ysclid=lusrw2gz3h179479139>.
5. Попов В. В., Чаленко М. В. Предпосылки политической аномии в демократической России // Альманах современной науки и образования. 2011. № 8. С. 49–51.
6. Медведев С. А., Томашов И. А. Политическая аномия в современной России // XII Международная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. Кн. 2. М., 2012. С. 274–282.
7. Кузьменков В. А. Способы нейтрализации аномии // Интеллект. Инновации. Инвестиции / Intelligence. Innovations. Investment. 2019. № 3. С. 72–76.

References

1. Pashencev D. A. Antropologiya gosudarstva: ochelovechivanie pravovoj real'nosti kak vyzov Leviathanu // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. : Yurisprudenciya. [Anthropology of the state: humanizing legal reality as a challenge to Leviathan // Bulletin of the Moscow State Regional University. Ser. : Jurisprudence] 2020. No. 3. Pp. 34–39.
2. Barcic I. N. Pravovoe prostranstvo Rossii: voprosy konstitucionnoj teorii i praktiki. [Legal space of Russia: issues of constitutional theory and practice] M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta [Moscow University Publishing House], 2000.
3. Kara-Murza S. G. Anomiya v Rossii: prichiny i proyavleniya. [Anomie in Russia: causes and manifestations] M.: Nauchnyj ekspert [Scientific expert Publishing house], 2013.
4. URL: <https://tass.ru/interviews/19484225?ysclid=lusrw2gz3h179479139>.
5. Popov V. V., Chalenko M. V. Predposylki politicheskoy anomii v demokraticheskoj Rossii // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. [Prerequisites for political anomie in democratic Russia // Almanac of modern science and education] No. 8. 2011. Pp. 49–51.
6. Medvedev S. A., Tomashov I. A. Politicheskaya anomiya v sovremennoj Rossii // XII Mezhdunarodnaya konferenciya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva: v 4 kn. Kn. 2. [Political anomie in modern Russia // XII International Conference on Problems of Development of Economy and Society: in 4 books. Book 2.] M., 2012. Pp. 274–282.
7. Kuz'menkov V. A. Sposoby nejtralizacii anomii // Intellect. Innovacii. Investicii / Intelligence. Innovations. Investment. [Methods of neutralizing anomie // Intellect. Innovation. Investments/Intelligence. Innovations. Investment] 2019. No. 3. Pp. 72–76.